

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Осмысление литературных практик в изданиях об искусстве 1989 – 1991. На примерах журналов «Декоративное искусства СССР» и «Искусство»

Научный руководитель – Минаева Ольга Дмитриевна

Шестакова Александра Игоревна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра истории и правового регулирования отечественных СМИ, Москва, Россия

E-mail: alexshestakova@gmail.com

К 1989 году одним из центральных для художественной культуры процессов становится появление искусства, ранее считавшегося «неофициальным», в публичной сфере и в медийном пространстве. Во многом происходившие процессы были связаны с перестройкой [n1]. В этот период в публичном поле появилось искусство, формировавшееся параллельно официальному художественному процессу или противостоявшее ему в 1950 - 1980-е годы. Постепенно о «новом» искусстве начинают писать специализированные издания, ранее писавшие только о том, что одобрял Союз художников, а значит и власть. Так, например, в 1989 году выходит «молодежный» номер, в котором публикуются тексты Ры Никоновой, Сергея Сигея, Бориса Гройса, Андрей Монастырского, Иосифа Бакштейна, еще пару лет назад публикация текстов этих и многих других авторов в издании Министерства культуры и Союза художников СССР была бы невозможна по цензурным соображениям. Также стоит отметить «Искусство» №1 за 1990 год, этот номер был посвящен 1970-м годам в советском неофициальном искусстве. В журнале «Декоративное искусство СССР» («ДИ») в 1989 году появляется тематическая вкладка «Ракурс», авторы которой достаточно подробно освещали различные вопросы «нового» искусства. В разные годы «Ракурс» был посвящен коллекционерам неофициального искусства, соц-арту, мастерским художников в Фурманном переулке и другим темам. Я расскажу о «Ракурсе», который был посвящен «стихографике», то есть визуальной поэзии. Позднее материалы о «новом» искусстве стали появляться и в других рубриках «ДИ», вышло даже несколько тематических номеров, в том числе номер, посвященный книге художника, о нем я также расскажу.

Стоит отметить, что сами художники и поэты часто с настороженностью относились в внезапно возникшему интересу прессы к ним. Например Татьяна Щербина писала: «Теперь же «смелая» наша пресса, как двоечница со шпаргалок, перепечатывает из самиздата и тамиздата 60-80-х годов то, что ей разрешают» (Щербина, 1989). Это соотносится с общими настроениями художественного сообщества того времени. Их выразил Игорь Пальмин, когда писал в «ДИ» о своих фотографиях, опубликованных там же: «Эти фотографии должны были появиться тогда же, когда были сделаны, в том же «Декоративном искусстве», а потом уже ждать своего часа, пока они не превратятся в архивные документы и пока кто-нибудь не достанет их из моего шкафа» (Пальмин, 1989)

Для неофициального искусства СССР была характерна междисциплинарность и связь с различными типами практик, в том числе с литературой. Лев Рубинштейн в статье для «Искусства» так описывал сообщество художников и поэтов, собиравшихся на «семинарах» в квартире Александра Чачко в 1970-е годы: «Это был круг. Круг художников и поэтов, искавший и находивший общий метаязык новейшего искусства» (Рубинштейн, 1990).

Под «новейшим» понималось концептуальное искусство, для которого и была особенно характерна связь литературного и визуального.

В изданиях об искусстве любая публикация литературного произведения становилась художественным жестом. Например, разворот, посвященный «Карточкам» Льва Рубинштейна в журнале «ДИ» был прокомментирован следующим образом: «Поскольку нет никакой возможности воспроизвести на страницах «Ракурса» процесс чтения текста Рубинштейна, рекомендуем: воспользовавшись указанными размерами, изготовить или приобрести необходимое количество карточек и, в соответствии с номерами, перенести на них фразы, И только потом читать». (Щербина, 1990) У текста таким образом появлялась интерактивность, сравнимая даже с современными интерфейсами.

Часто даже для размышления о теоретических проблемах использовалась игровая форма. В качестве примера можно привести два текста Дмитрия Александровича Пригова. Один был опубликован в журнале «Искусство», другой - в «ДИ». Первый назывался «Неодолимая сила слова, или невозмутимые воды синей реки». В нем власть лозунга осмыслялась с помощью притчи, в конце которой «организаторы» некоей поездки на природу с помощью позитивных лозунгов вроде «СПАСЕНИЕ!» И «БЛАЖЕНСТВО!» утопили группу людей в реке. [n4] В тексте «Одна, словесная сторона дела» с помощью многочисленных замечаний в скобках и отступлений Дмитрий Пригов [n5] имитировал разговорную речь, а в тексте он осмыслял как и разрыв между речью и письмом. Таким образом форма текста становилась частью содержания.

Размышляя об общих особенностях «рукописных» книг Ры Никонова-Тапис отмечала, что «текст выполнял чисто визуальную функцию. Иначе говоря, в качестве текста выступает сама целостная структура книги-объекта» (Никонова-Тапис, 1989) Таким образом Ры Никонова меняла привычную оптику на поэтические практики, предлагая увидеть в тексте не только смысл, но и обратить внимание на его визуальную составляющую. Если для неофициальной культуры создание рукописной книги было часто вынужденной мерой, то начиная с Перестройки рукописные книги и самиздат стали художественным жестом. Это отмечал один из авторов «ДИ» в рецензии на выставку авторской книги в Риге под кураторством Юлии ф. Кизин. Он писал «То, что теперь однако называется самиздатом - уже не оппозиционное подрывное чтение. . . , а рафинированная культура книжного искусства, никак не поддающиеся тиражированию авторские книги». (Смирнов-Греч, 1990)

Итак, можно сказать, что репрезентация литературных практик в изданиях об искусстве во первых соответствовала первоначальным задачам авторов, во вторых, меняло контекст восприятия как литературы, так и искусства, в третьих, расширяло возможные формы существования текста в СМИ.

Источники и литература

- 1) Переломные восьмидесятые в неофициальном искусстве СССР./ сборник материалов; редактор- составитель Кизевальтер Г.Д – М. 2014
- 2) Никонова-Тарпис Р. Рукописная книга // Искусство. 1989 No 10 с. 50
- 3) Пальмин И. Заметки фотографа // Декоративное искусство СССР. 1989. No. 8. с. К
- 4) Пригов Д.А. Неодолимая сила слова, или невозмутимые воды синей реки // Искусство. 1990. No 1. с. 45

- 5) Пригов Д.А Одна, словесная сторона дела. // Декоративное искусство СССР. 1991 No 9-10 с. 10
- 6) Рубинштейн Л. Предварительное предисловие к опыту концептуальной поэтики // Искусство. 1990. No 1 с. 47
- 7) Смирнов-Греч Г. Кунсткамера мутировавшего самиздата // Декоративное искусство СССР. 1991 No 9-10 с. 14
- 8) Щербина Т. Рубинштейн // Декоративное искусство СССР. 1990. № 14. С. 24
- 9) Щербина Т. Без названия.// Искусство 1989 No 10 с. 53

Иллюстрации

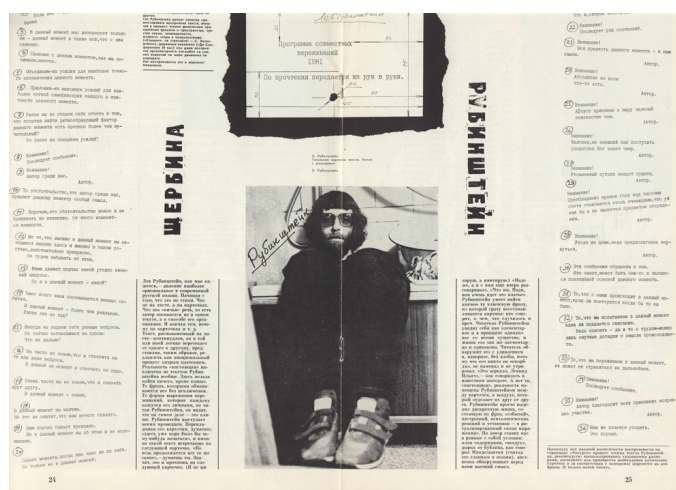
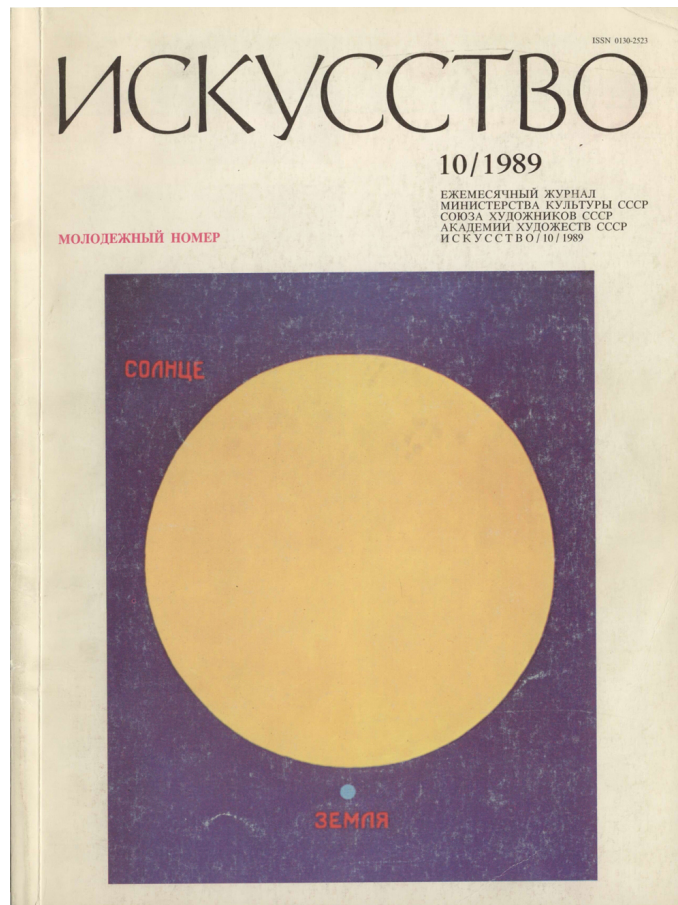

Рис. 1. Разворот "Декоративного искусства СССР" посвященный Льву Рубинштейну

Рис. 2. Обложка молодежного номера журнала "Искусство"
Рис. 2. Обложка молодежного номера журнала "Искусство"

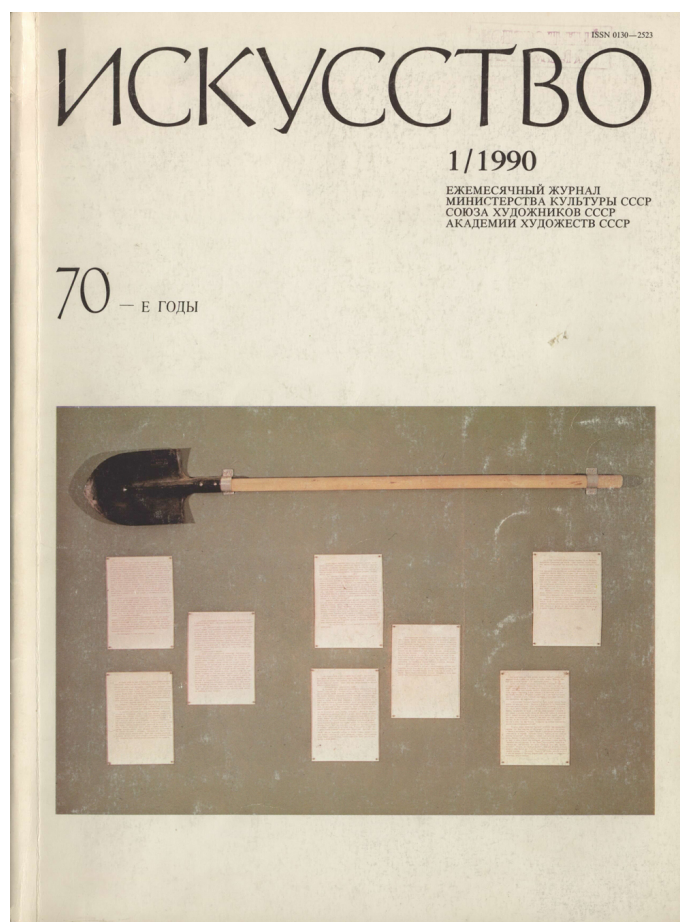

Рис. 3. Обложка номера "Искусства" посвященного 1970-м

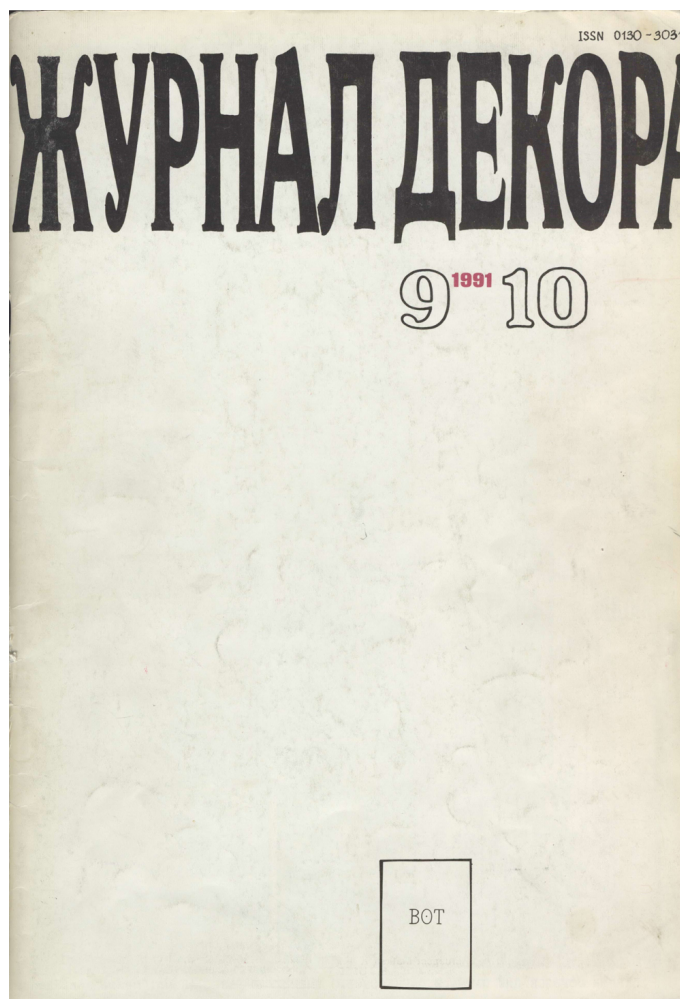

Рис. 4. Обложка "Декоративного искусства СССР посвященного книге художника

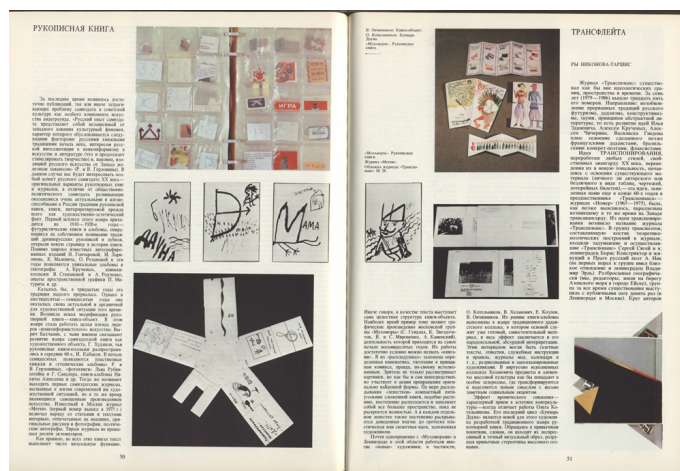

Рис. 5. Разворот "Искусства посвященный рукописной книге